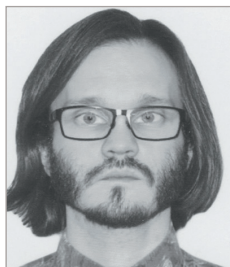

©2024 В.А. ПОДОЛЬСКИЙ

ВЛИЯНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА НА ОТНОШЕНИЕ К БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В КОНСЕРВАТИЗМЕ

Подольский Вадим Андреевич — кандидат политических наук, научный сотрудник сектора истории политической философии. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240 Москва, ул. Гонимая, д. 12, стр. 1. ORCID: 0000-0002-1659-9025 deomniscibili@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье анализируются подходы к проблеме благотворительности и природы человека, которые сложились внутри консервативной политической философии. Проводится анализ философских и религиозных предпосылок, на основании которых сформировались категориально-понятийный аппарат и ключевые ценности консерватизма. Также представлен обзор исторического контекста и организационных принципов в благотворительности. Исследование опирается на тексты представителей консервативной политической философии XIX–XX веков, анализ благотворительных практик, анализ институтов в сфере социальной политики. В различных странах формировались разные традиции консервативной философии, и для их классификации целесообразен анализ отношения к «социальному вопросу» и благотворительности. Консервативная политическая философия в большинстве случаев поощряет благотворительность, но из-за различного восприятия природы человека в консерватизме возникают расхождения между мыслителями. Первая группа противоречий связана с восприятием

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

личности получателя помощи. Некоторые консерваторы, вслед за протестантским богословием, воспринимают бедность как проблему, требующую решения, и связывают с пороками характера. Другие авторы перенимают из католицизма представление об «экономике спасения», когда бедные оплачивали богатым молитвами за помощь, и видят бедность как форму социального служения и, следовательно, вариант полноты развития личности. Вторая группа противоречий связана с проблемой роли личности в организации благотворительности. В патерналистском прочтении благотворительность считается адресным служением и формой закрепления иерархических отношений. В либеральном консерватизме внимание уделяется проблеме склонности человека ко злу, и, следовательно, вопросу организации благотворительности с помощью механизмов, что минимизировало бы произвол. Консерваторы преследуют в первую очередь защиту порядка и собственности и отличаются как от либерализма, который говорит о свободе договорных отношений между автономными индивидами, так и от социализма, который ожидает, что изменение отношений собственности изменит характер проявлений человеческой природы и устранил необходимость в частной благотворительности.

Ключевые слова: природа человека, благотворительность, социальная политика, консерватизм, либерализм, социализм, протестантизм, католицизм, патернализм, *laissez-faire*.

Ссылка для цитирования: Подольский В.А. Влияние представлений о природе человека на отношение к благотворительности в консерватизме // Человек. 2024. Т. 35, № 3. С. 123–139. DOI: 10.31857/S0236200724030087

Объем средств, расходуемых в современном мире на организованную или регулируемую государством социальную поддержку, кратно – в десятки [Giving USA..., 2023] или сотни [Смирнов, 2023] раз в зависимости от страны – превышает объем ресурсов, расходуемых на благотворительность. Но благотворительность и волонтерство сохраняют важность как социальная и религиозная практика несмотря на расширение социальной политики и рост материального благосостояния в XX–XXI веках. Значение благотворительности связано как с неизбежными проблемами в потенциале государственных перераспределяющих механизмов по удовлетворению спроса на помощь, так и с созданием возможностей для воплощения альтруистических мотивов человека. Анализ альтруистического поведения и вопрос предписаний, связанных с благотворительностью, привлекал внимание исследователей на протяжении всей письменной истории. Среди современных работ, посвященных соотношению представлений о природе человека и благотворительности, может быть выделен ряд текстов.

В диссертации А.В. Петровой проводится оценка благотворительности как социально-ролевого взаимодействия, проявления социального статуса, рассматривается процесс выстраивания отношений между благотворителем и просителем. Автор обращает внимание на то, что в социалистической идеологии благотворительность не поддерживается, поскольку бедность воспринимается как результат социально-экономических противоречий, устраняемых социализмом [Петрова, 2003]. Исследование О.В. Татаренко посвящено мотивационной составляющей благотворительной деятельности, врожденному и приобретаемому стремлению оказывать помощь, вопросам сочувствия и долга. В числе результатов благотворительности для личности указывается признание, ощущение успеха, ощущение общественной безопасности благодаря снижению остроты социальной напряженности [Татаренко, 2006]. Вопрос альтруизма как проявления естественных склонностей человека рассматривается в работе Р. Джеймса, который изучал мотивацию участия в сборе средств на благотворительные расходы [James, 2017]. Социально-философский анализ влияния благотворительности на становление личности проводится в диссертации М.Г. Дмитриевой. Автор обращает внимание на противоречия между организационными механизмами социальной поддержки и мотивацией благотворителя. Рассматриваются вопросы восприятия личности в получателе помощи, выстраивания диалога и взаимного уважения благотворителя и просителя, формирования коммуникативных навыков и социализации [Дмитриева, 2016]. Изучение взглядов представителей консервативной политической философии позволяет использовать все перечисленные подходы, поскольку работы многих консерваторов апеллируют и к психологически-мотивационным элементам благотворительности, и к ее социально-политическому значению.

Современное социальное государство сформировалось в Европе в конце XIX — начале XX века. Наиболее значимые реформы, которые задали дальнейшее направление развития социальной политики, были инициированы консервативными правительствами: Наполеона III во Франции, Бенджамина Дизраэли в Британии, Отто фон Бисмарка в Германии. Предпосылками, которые определили характер консервативных социальных реформ, были не только политическая борьба и опасения по поводу революционного потенциала социализма, но и философские представления об обществе и человеке.

Человек, по мнению консерваторов, полноценно развивается как личность посредством социальных интеракций. Каждый человек исполняет свои обязанности на надлежащем месте в социальной системе и получает соответствующие права [Huntington,

В.А. Подольский
Влияние представлений
о природе человека на отношение к благотворительности в консерватизме

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
НРАВЫ.
ХАРАКТЕРЫ**
■■■■■■■■■■

1957: 456] и как награду за исполнение обязанностей, и как средство для их исполнения. Представления консерваторов об иерархии, о подражании успешным образцам восходят через средневековую и святоотеческую литературу к античности.

Феномен благотворительности может считаться универсальным и упоминается как в греческой и римской, так и в древневосточной литературе [Blois, 1997: 55]. Религиозное значение благотворительных практик также артикулировано в наиболее древних источниках, но три авраамических религии привнесли в восприятие благотворительности новые аспекты. Иудаизм, христианство и ислам апеллируют к милосердию и заботе о слабых как богоугодном деле, а благотворительность зафиксирована и детализирована как предписание. Бедный воспринимается как посредник между Богом и благотворителем [Cohen, 2005: 1–4]. В Древней Греции и Римской империи существовали странноприимные учреждения, а также медицинские учреждения при храмах. Но массовое распространение благотворительности происходит с IV века в Восточной Римской империи. Формируется специализация заведений, появляются больницы, приюты для сирот, для пожилых. В Европе благотворительные практики получают новый импульс в эпоху крестовых походов, когда европейцы знакомятся с благотворительными учреждениями Восточной Римской империи и исламского мира. В XII–XIII веках происходит быстрый рост числа госпиталей, их создают монархи, знать, города, ордена, епископы. Формируется «экономика спасения»: получатели помощи отплачивают благотворителям молитвой. С XIV века начинается усиление роли муниципальных структур в управлении больницами в Европе. Реформация ускоряет этот процесс, и благотворительные учреждения переходят в сферу ответственности светских властей [Watson, 2020: 5–10], чьи функции ранее ограничивались репрессивными мерами, направленными на ограничение сбора подаяния и бродяжничества. Сборы на нужды малоимущих превращаются в вид налога, наиболее масштабную систему создают в Англии в XVI веке, суммируя правила в «Старых законах о бедных» [Cohen, 2005: 5].

Большое внимание проблема благотворительности получает в протестантском богословии, которое считает массовое нищенство проблемой, требующей систематического решения. Когда Жан Кальвин организовывал систему благотворительности в Женеве, он ориентировался на социальные функции, которые имел в раннехристианские времена институт диаконов, и труды Иоанна Златоуста [Holman, 2009: 72–73]. Одним из направлений рассуждений в протестантизме было противостояние «нищенствующим орденам» [Grimm, 1970: 225]. Аргументы из этих рассуждений

впоследствии были восприняты некоторыми представителями консервативной политической философии.

Новый контекст для благотворительности возникает в эпоху промышленной революции, когда население концентрируется в городах, ремесленники теряют работу из-за невозможности конкурировать с фабриками, и доходы рабочих падают из-за роста населения и увеличения предложения на рынке труда. Эти проблемы и связанные с ними риски получили название «социального вопроса» в литературе XIX–XX веков. Бедствия нуждающихся в начале XIX века нередко связывались в общественном мнении в Европе с изъянами характера рабочих, которые утратили старую патриархальную почтительность и привычки трудолюбия. Заметным направлением благотворительности в это время становится образовательная активность, в первую очередь направленная на воспитание, в том числе религиозное [Brundage, 2002: 38].

Источники, с которыми обычно связывают появление консервативной политической философии, возникают именно в это время. Проблема определения границ консервативной политической философии решается в исследовательской литературе по-разному. В типологии Сэмюэла Хантингтона предлагается три варианта определения консерватизма: как реакции аристократии конца XVIII — начала XIX века на французскую революцию, как самостоятельная идеология, содержащая ряд постулатов, и как реакции на резкие политические изменения [Huntington, 1957: 454–455]. На ключевую характеристику консерватизма указывает британский исследователь Роберт Экклесхолл, а именно идею иерархического порядка с правящим меньшинством и неравенства [Eccleshall, 1990: 10–11]. Социальное неравенство в консервативном восприятии считается логичным следствием естественного неравенства между людьми и разделением труда. Обоснование органичности имущественного неравенства и защита собственности также составляют ключевое направление в консервативной мысли.

Наибольшее развитие консервативная политическая философия получила в Британии, Германии и США. Основоположителем консерватизма считается Эдмунд Берк, артикулировавший представление о традиции как средстве воспитания добродетели, защиты от характерных для человеческой природы страстей, защиты свободы и поддержания общественного договора между поколениями. В то же время он называл законы рынка божественными законами и солидаризировался с *laissez-faire* экономистами. Берк указывал, что ни правительство, ни богатые не могут быть обязаны обеспечивать бедных материальными благами. Он пишет, что если население получит хлеб, то в следующий раз народ «укусит кормящую его руку» [Burke, 1836: 188]. Помощь государства

В.А. Подольский
Влияние представлений о природе человека на отношение к благотворительности в консерватизме

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
НРАВЫ.
ХАРАКТЕРЫ**
■■■■■■■■■■

означала ограничение свободы. Берк говорил о том, что бедным может быть рекомендовано терпеть, трудиться, соблюдать трезвость и следовать требованиям религии, все прочие обещания считал обманом [Burke, 1836: 181]. Предположения об имущественном равенстве он называл попыткой направить бедных против их благодетелей. Такое равенство могло бы быть только равенством разорения [Burke, 1836: 191]. Берк рассуждал о сосуществовании принципов коммерции и милосердия. Если человек не мог получать блага за свой труд, то он переходил из сферы коммерции в сферу милосердия. По его мнению, в сфере милосердия чиновник неуместен, функция чиновника — защита собственности, в том числе от зависти масс. Поддержка бедных с помощью добровольной благотворительности, напоминает Берк, — это обязанность всех христиан [Burke, 1836: 185].

Воплощенный в 1834 году в британских «Законах о бедных» принцип «минимальной приемлемости» делал государственную или муниципальную помощь унижительной, чтобы сэкономить ресурсы и выводить получателей помощи на рынок труда, предоставляя помощь только наиболее нуждающимся. Этот подход принимался представителями либерального консерватизма, но встречал нарекания со стороны патерналистов [Brundage, 2002: 82]. Поэт Роберт Саути и другие консерваторы спорили с мальтузианскими идеями о том, что низшие классы сами виноваты в своих бедствиях. Саути писал, что упразднение монастырей и распад феодального строя привели к улучшению благополучия высших классов, но не низших. Бедные лишились попечителей, и начала расти преступность, пишет он [Southey, 1829: 85–88]. Британские консерваторы-патерналисты XIX века считали, что необходимо восстановить сложившиеся в феодальные времена практики милостыни и филантропии. По мнению Томаса Карлейля, средневековый монастырь представлял собой место с идеальной организацией быта, воплощая умеренность и заботу о внутренней жизни человека. Карлейль напоминал, что в Средние века аристократия несла военную службу, выполняла судебные, полицейские функции, занималась законодательством и поддерживала церковь [Morrow, 2006: 103].

Карлейль говорил о «социальном вопросе» как болезни. По его мнению, экономисты сводили общественные отношения к финансовым взаимодействиям, следствием чего стало взаимное безразличие, непонимание, презрение людей, отказ от любви к ближнему [Morrow, 2006: 91]. Бенджамин Дизраэли говорил о распаде общества на «две нации» — богатых и бедных [Disraeli, 1845]. Консерваторы считали всеобщую конкуренцию разрушительной и критиковали атомизм капиталистического общества. Карлейль

замечал, что если все в обществе будут эгоистично преследовать свои интересы, это будет означать полный хаос [Morrow, 2006: 75]. Собственность в консервативном представлении означала не столько богатство, сколько средство для обеспечения субъектности и самореализации. Вильям Вордсворт считал, что трагедия бедных не в том, что они лишены богатства, а в том, что они не имеют возможности помогать нуждающимся. Консерваторы утверждали, что упрощенное восприятие ценностей в утилитаризме вело к уничтожению церемоний, религиозности, верности, единства общества и подрывало восприятие общественного статуса. Дух торговли, считал Вордсворт, упразднил почтительность и разрушал общину [Friedman, 1979: 223–226].

По мнению немецкого консерватора Адама Мюллера, коммерческое сообщество, которое защищал Адам Смит, было нежизнеспособным. Мюллер полагал, что неконтролируемое воздействие рыночных сил, негативное влияние принципа *laissez-faire*, конкуренция и индивидуализм порождали своеволие и тем самым рушили общество. Возрастало безразличие к религии, распались местные сообщества, слабела мораль, исчезало влияние старых традиций и устоявшихся институтов, церкви и аристократии [Green, 2017: 178]. Свобода выбора в условиях рыночной экономики была иллюзорной, поскольку без моральных ограничений она означала стяжательство, превращение человека в вещь, в товар [Muller, 1819: 59]. Мюллер указывал на разницу между бедняками доиндустриального общества и теми, кто стал бедными в промышленную эпоху [Hogan, 1946: 3]. За несколько десятилетий до Карлейля Адам Мюллер размышлял о разрыве между работодателями и работниками из-за влияния капитализма и последствий промышленной революции. Мюллер различал производительный труд и тягу к наживе: если труд создает благополучие государств, то погоня за обогащением рушит народы, утверждает он [Muller, 1819: 54].

Мюллер обращал внимание на то, что политэкономия не располагала средствами для описания ценности нематериального, не могла определить роль доверия, солидарности и свободы в экономике как своего рода духовного капитала. По мнению Мюллера, необходимо было опираться на христианскую экономику, в которой сосуществовали бы динамичная частная собственность и устойчивость статичного правового порядка и этических норм из феодального периода. Такой подход позволил бы уберечь общество от характерного для либерализма эгоизма, обеспечить согласие сословий, сохранить свободу и духовное наследие и не допустить революционные потрясения [Green, 2017: 211–212].

В.А. Подольский
Влияние представлений
о природе человека на отношение к благотворительности
в консерватизме

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 НРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

Британские консерваторы полагали, что средством преодоления разрыва между «двумя нациями», богатыми и бедными, был личный контакт, религия и обычаи как общее пространство [Wordsworth, 1851: 454]. Представление о консолидации общества с помощью религии было ключевым и для французских консерваторов XIX века. Луи де Бональд говорил о том, что религия объединяет богатство и бедность. Бедных она ведет к богатству и оберегает от отчаяния и праздности, а богатых призывает к бедности, защищая от гордыни и жестокосердия. Де Бональд считал, что бедность — неизбежный элемент общества, цитируя из Евангелия фразу Христа, что «бедных всегда будете иметь с собой». По мнению де Бональда, для общего блага бедные должны видеть милосердие богатых, а богатые — тяготы бедных. Если помогать будет некому, все члены общества станут эгоистами, потеряют сочувствие и будут стремиться только к богатству и бояться только бедности. По мнению де Бональда, вводимые республиканцами институты уничтожали любовь к ближним и закрепляли власть эгоизма [Bonald, de, 1843: 197–198], вредили нравственности, трудолюбию, приучали к безделью и упраздняли стыд, связанный со сбором милостыни [Bonald, de, 1843: 188–190].

Швейцарский консерватор Карл фон Галлер приводил пример создания благотворительных учреждений в Англии и считал, что государство не должно вмешиваться в их работу и обеспечивать им взносы, чтобы не допустить вреда или ошибок. По мнению Галлера, если все задачи будет решать государство, люди будут лишены свободы и чести. Предвосхищая рассуждения американских консерваторов, Галлер пишет, что ограбление одной части общества для обогащения другой недопустимо. Он рассчитывал, что благотворительные организации будут создаваться по велению сердца вследствие влияния церкви [Haller, von, 1850: 352], а локальность поспособствует их устойчивости, поскольку в таком случае они не будут зависеть от колебаний общегосударственного бюджета или доктрин [Haller, von, 1850: 353–354].

Галлер говорил о максиме «благородство обязывает» — более сильные могут и должны делать больше добра и исполнять социальные и религиозные обязанности по отношению к нуждающимся, проявляя милосердие [Haller, von, 1850: 348]. По мнению Галлера, именно благодаря церкви, а не философии и «мудрости века сего», возникли и финансируются наиболее полезные благотворительные и образовательные учреждения: школы, университеты, детские сады, приюты, больницы, которые прославляют Создателя мира [Haller, von, 1850: 352].

Рене Шатобриан связывал организационные принципы и мотивационные предпосылки благотворительности с христианством.

Милосердие, рассуждал он, означает восстановление человеческой природы. Апостолы подражали Христу в милосердии, и поэтому христианство распространилось так быстро. Первые христиане собирали средства для того, чтобы помогать странникам, больным и бедным, создав пример для благотворительных фондов. Шатобриан указывал, что церковь, накопив богатства, стала создавать благотворительные учреждения, а церковные ордена и монахи с риском для себя помогали прокаженным и больным во время эпидемий, выкупали пленных. Их примеру подражали и другие, создавая благотворительные учреждения [Chateaubriand, 1871: 621–624] и объединения сестер и братьев милосердия [Chateaubriand, 1871: 631]. Шатобриан подчеркивал, что христианские идеалы побуждали богатых раздавать свое состояние для помощи бедным [Chateaubriand, 1871: 622], и считал просвещение и облегчение страданий наиболее благими видами служения [Chateaubriand, 1871: 633].

Просвещение консерваторы начала XIX века понимали в первую очередь как воспитание, необходимое для повышения нравственного уровня низших классов, но их деятельность способствовала развитию массового образования. Шефтсбери содействовал созданию «школ для бедных» — благодаря его участию в союзе «Школ для бедных», где бесплатно преподавали миссионеры, сотни тысяч детей из небогатых семей смогли получить образование [Turnbull, 2010: 142–152].

В католическом консерватизме континентальной Европы воспитание и забота о нравственности низших классов воспринимались как важнейшая социальная функция церкви и старых институтов, в частности гильдий. Вильгельм фон Кеттелер повторял идеи Франца фон Баадера об обязанности священников представлять интересы трудящихся в законодательных собраниях. Кеттелер полагал, что священникам следовало руководить ассоциациями взаимопомощи рабочих, чтобы вернуть их в церковь и защитить от негативного воздействия неограниченной конкуренции [Hogan, 1946: 5–12]. Кеттелер считал пауперизм проявлением моральной болезни. Социальные проблемы, по его мнению, состояли не столько в доступности благ, сколько в состоянии душ и сердец [Hogan, 1946: 132]. Кеттелер утверждал, что при либерализме рабочий оказывался беззащитным перед эгоистическими устремлениями капиталистов, терял свободу и дистанцировался от церкви [Ketteler, von, 1864: 31–32]. Кеттелер считал, что место либерального подхода «каждый сам за себя» должен занять принцип «все за всех» [Hogan, 1946: 76]. Кеттелер настаивал на том, что церковь не должна была позволять партиям, враждебным христианству, влиять на рабочих. Он считал, что только благодаря

В.А. Подольский
Влияние пред-
ставлений
о природе че-
ловека на отно-
шение к благо-
творительности
в консерватизме

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
ПРАВЫ.
ХАРАКТЕРЫ**
■■■■■■■■■■

церкви рабочие смогли бы выйти из бедственного состояния, усвоив привычки умеренности и бережливости [Hogan, 1946: 162].

Кеттелер настаивал на необходимости создавать христианские объединения взаимопомощи для рабочих [Ketteler, von, 1864: 106] и приюты для тех, кто не мог трудиться [Hogan, 1946: 164]. Он напоминал о том, что до христианства учреждений, которые регулярно помогали бы нуждающимся, не существовало [Ketteler, von, 1864: 11]. Кеттелер призывал к воспроизведению немецких традиций, к поддержке больниц, школ и церквей из городских общественных фондов [Ketteler, von, 1864: 66]. По мнению Кеттелера, церковь должна была способствовать умножению числа обществ, которые собирали бы средства на благотворительность, для восстановления социального порядка [Ketteler, von, 1864: 116].

По мнению Кеттелера, естественный порядок воплощали именно гильдии, а попытки экономистов-физиократов упразднить гильдии во имя естественного порядка приводили к созданию порядка искусственного [Hogan, 1946: 206]. Он говорил о том, что в Средние века в гильдиях мир между работником и работодателем поддерживала радость от общего труда, а конкуренция в капитализме уничтожала общение рабочих и их нанимателей [Ketteler, von, 1864: 91].

Кеттелер считал неприемлемыми излишнее усиление государства и централизацию, критиковал произвол властей. Кеттелер до 1870-х полагал, что помощь нуждающимся должна быть организована без участия государства [Ketteler, von, 1864: 31–32]. По его мнению, государственное перераспределение привело бы к разрушению всякой собственности из-за того, что демагоги воздействовали бы на низшие классы и постоянно повышались бы налоги [Ketteler, von, 1864: 62]. Кеттелер, как ранее Баадер, говорил о том, что собственность воплощает божественное установление и что права человека не могут быть поставлены выше прав собственности — недопустимо отнимать у одних, чтобы поддерживать других [Hogan, 1946: 57]. Но из-за роста популярности социализма Кеттелер пришел к идее, что церковь должна сотрудничать с государством при создании законов о помощи рабочим [Hogan, 1946: 203].

Перешедший под влиянием Кеттелера в католичество Карл фон Фогельзанг сохранял некоторые представления из лютеранства. Он считал, что экономическая деятельность направлена в первую очередь на осуществление призвания, а уже во вторую очередь на обеспечение умеренного благополучия. Он считал недопустимой не бедность, но нищету и беспомощность [Zelinka, 2005: 322].

Фогельзанг исходит из представления об обязательствах высших классов перед низшими. Аристократы должны вести себя

по-христиански и проявлять милосердие [Zelinka, 2005: 306]. Фогельзангу были лично известны примеры патерналистской заботы о крестьянах, которую проявляли его родственники и друзья [Zelinka, 2005: 310–311]. По мнению Фогельзанга, исчезновение патриархального устройства, традиций заботы свидетельствовало об упадке морали и отражало обеднение общества. Отказ от заботы, недостаток справедливости и любви, считал Фогельзанг, повышали риск роста недовольства среди нуждающихся. Фогельзанг считал важнейшей обязанностью государства защиту слабых от эксплуатации капиталом, проистекающей из нерегулируемой конкуренции на рынке труда. Фогельзанг полагал, что занятость должна быть устойчивой и не должна зависеть от произвола работодателей [Zelinka, 2005: 316–324].

Фогельзанг ожидал, что христианство поможет исцелить общество и преодолеть ростовщичество и капитализм. Он говорил о «реакционной борьбе», настаивая на необходимости восстановления такой социальной структуры, в которой сочетались бы выполнение всеми условиями своих обязанностей, общее благо и свобода индивида. По мнению Фогельзанга, требовалось сохранить автономию ремесленников, свободу кооперативов, прекратить притеснения, рост нищеты и истощение среднего класса, связанные с воздействием капитала, а также остановить упадок знати, которая становилась пассивным классом собственников [Die sozialen Lehren..., 1894: 76–77]. Аристократия и промышленники должны были служить обществу, писал Фогельзанг. Естественное лидерство знати необходимо сочетать с корпоративной солидарностью: рабочих следовало сделать совладельцами фабрик [Die sozialen Lehren..., 1894: 54].

Если в конце XIX века Германия и Австрия были лидерами в сфере социального законодательства и первыми ввели законы о страховании, то викторианская филантропия была наиболее развитой в мире. Некоторые организации, например, «Армия спасения», созданная Уильямом Бутом в 1865 году, до сих пор остается одной из крупнейших благотворительных структур в мире. Объем средств, которые собирали частные благотворители, приближался к сумме муниципальных сборов на бедных, а в Лондоне даже превышал их [Brundage, 2002: 107]. Для снижения трат на «незаслуживающих бедных» и координации усилий частных филантропов и государственных институтов в 1869 году в Британии было создано Общество организации благотворительности [Brundage, 2002: 113–117]. В конце XIX — начале XX века в Британии [Brundage, 2002: 131] и Америке [Trattner, 1994: 166–170] почти одновременно социологические исследования предоставили новые данные о нуждающихся: только в 10 % случаев бедность была связана с

В.А. Подольский
Влияние представлений
о природе человека на отношение к благотворительности
в консерватизме

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
НРАВЫ.
ХАРАКТЕРЫ**
■■■■■■■■■■

дурными привычками, такими как пьянство, в остальных случаях — с низкой зарплатой или болезнями.

Однако эмпирические исследования поставляли и иные сведения. Возникновение неоконсерватизма во второй половине XX века в США было связано с недовольством многих политиков, авторов и граждан тем, что государственное перераспределение и социальные программы привели к существенному росту расходов бюджета, а протестное поведение не только не снижалось, но и росло в 1960-е и 1970-е [Trattner, 1994: 330]. Созданные в 1930-е годы в США программы государственной помощи были рассчитаны на то, чтобы помогать вдовам, но в 1970-е, по мнению консерваторов, эти программы способствовали упразднению роли отца-кормильца, распаду семей и появлению матерей-одиночек [Glazer, 1988: 22–23]. Государственная поддержка улучшила благосостояние бедных, признают консерваторы, но они потеряли стимул создавать семьи, а именно семьи представляют собой первичный источник поддержки в случае нужды, и именно семьи формируют ткань общества [Glazer, 1988: 14]. Ослабевало и значение традиционных структур — церквей, добровольных организаций и местных сообществ [Glazer, 1988: 3]. Консерваторы полагали, что из-за вмешательства государства общество теряет способность отвечать на вызовы [Glazer, 1988: 139].

Привычка к получению «подачек» от государства сформировала «культуру пособий», считали американские консерваторы. Граждане стали клиентами и перестали думать о своем будущем и будущем своих семей [Gilder, 1981: 148]. Из-за того, что пособия в своей совокупности могут превышать зарплату, а трудоустройство означает утрату льгот для безработных, работа становится непривлекательной [Gilder, 1981: 147]. Государственное перераспределение фактически наказывало за работу [Gingrich, 1995: 43]. Пособия, считали консерваторы, вредили характеру человека, способствовали воспроизводству бедности, наказывали за трудолюбие, талант и эффективность и поощряли лень и праздность, вредили чувству ответственности. Выросла преступность, а общество разрушалось [Freeman, 1981: 383–395].

Обещания государственной поддержки обеспечивают политическую выгоду, поскольку позволяют собрать больше голосов на выборах. Рост государственной поддержки означает увеличение государственных расходов, в том числе на администрирование социальной бюрократии, рост государственного долга, бюджетный дефицит и инфляцию. Инфляция способствует росту долговой нагрузки на граждан, вредит накоплению сбережений и не позволяет передавать потомкам наследство, а потомкам достаются только долги, поскольку граждане тратят средства, которые они

не зарабатывали [Gingrich, 1995: 95]. Американский консерватор Ирвинг Кристол связывал рост запросов в сфере социальной поддержки с угасанием религиозности в Америке в XX веке. Люди потеряли «бесконечность», и их запросы стали бесконечными [Kristol, 1999: 168].

Америка, отмечают консерваторы, основана на культуре индивидуализма, опоре на собственные силы [Glazer, 1988: 50]. Американские консерваторы апеллировали к экономическим успехам викторианской эпохи в Британии и призывали восстановить ценности того времени, в том числе филантропию [Himmelfarb, 1995]. Вслед за английскими реформаторами XIX века американские консерваторы второй половины XX века считали, что помощь должна предоставляться либо в виде частной благотворительности, либо, только в случае крайней нужды, после проверки на нуждаемость, по принципу «наименьшей приемлемости», чтобы любая работа была привлекательнее, чем пособия [Tullock, 1983: 177]. По мнению консерваторов, помощь должна иметь адресный характер [Freeman, 1981: 375] и предоставляться в натуральном виде, чтобы не допустить злоупотребления [Hazlitt, 1996: 199].

Консерваторы считали, что частная благотворительность позволяет сохранить свободу и проявлять благородство. Она защищает от крайней нужды, не вредит обществу и не предполагает подчинение. К тому же рост расходов на социальную поддержку ведет к росту налогов, и, следовательно, у богатых остается меньше возможностей выбирать, как они могут потратить свои средства, и снижается объем ресурсов, доступных для трат на благотворительность [Goldwater, 2007: 68].

Консерваторы полагают, что государственная система поддержки вредит также характеру богатых, поскольку приучает их к мысли, что бедные не нуждаются в их заботе. Благотворительность — это временная помощь, а постоянная социальная поддержка от государства означает подчинение [Rothbard, 2009: 1318–1319]. По мнению консерваторов, помощь не повредит свободе получателей, если она будет децентрализованной и предоставляться на местном уровне. Структуры-посредники ослабляют подавляющее человека всеисие государства. Консерваторы считают, что в системе помощи нуждающимся должны присутствовать волонтеры и благотворительные организации, добровольные объединения, которых, вслед за Берком, консерваторы называют «малыми отрядами общества» [Glazer, 1988: 113–114].

В консервативной политической философии может быть выделено два направления с разным отношением к экономическим и социальным вопросам и природе человека. Патерналистский консерватизм с недоверием относится к технологическим инновациям и изменению

В.А. Подольский
Влияние представлений
о природе человека на отношение к благотворительности
в консерватизме

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

структуры общества, а эгоизм и *laissez-faire* экономику критикует. Либеральный консерватизм связан с представлениями о «спонтанном порядке», перенятыми из шотландского просвещения. Свободный индивид, преследующий свой интерес, взаимодействует с другими свободными агентами, и его успех способствует развитию экономики, успеху других граждан и общему благу. Дисциплинирующую функцию выполняют государство и рыночные законы.

Благотворительность в патерналистском консерватизме означает формирование почтительности и лояльности в получателе помощи и исполнение долга, социального и религиозного, благотворителем. В Средние века такие отношения формировали «экономику спасения»: получатель помощи отплачивал молитвой. В либеральном консерватизме благотворительность предлагается как альтернатива государственному перераспределению ресурсов и предоставлению благ и услуг населению. В обоих направлениях консерватизма используются этические аргументы. По мнению либеральных консерваторов, благотворительность не оказывает негативного воздействия на характер получателя, в отличие от государственного перераспределения, которое наказывает за трудолюбие, поощряет праздность, анонимно и не способствует формированию адресной благодарности у получателя помощи. Часть патерналистов континентальной Европы возражает против участия государства и настаивает на самоорганизации корпораций и участии церкви, а часть считает необходимым государственное вмешательство.

Оба направления говорят, в отличие от либерализма, о приоритете порядка и о происхождении прав из обязанностей. Оба, в отличие от социализма, считают природу человека, а не организацию институтов, причиной зла и не верят идеям социализма о «новом человеке», который возникнет благодаря переустройству собственности. Оба признают неравенство, но либеральный консерватизм уделяет больше внимания необходимости защищать собственность и статус, полученные наиболее усердными и одаренными вследствие неравенства талантов. Патерналистский консерватизм в первую очередь говорит о том, что обладатели статуса должны заботиться о благосостоянии своих подчиненных в частности и более слабых в целом, как феодалы заботились о своих подданных.

The Influence of the Ideas about Human Nature on Attitudes Towards Charity in Conservatism

Vadim A. Podolskiy

CSc in Political Science, Research Fellow at the Department of History of Political Philosophy.

RAS Institute of Philosophy.

12/1, Goncharnaya str., Moscow 109240, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-1659-9025

deomniscibili@yandex.ru

Abstract. This article analyzes approaches to the problem of charity and human nature that have developed within conservative political philosophy. The study analyses the philosophical and religious ideas which constituted the foundation for the categories, conceptions and key values of conservatism. An overview of the historical context and organizational principles in philanthropy is also provided. The study is based on texts by representatives of conservative political philosophy of the 19th–20th centuries, analysis of charitable practices, and analysis of institutions in the field of social policy. Conservative political philosophy generally encourages charity, but due to the different perceptions of human nature within conservatism, divergences arise between thinkers who can be divided into liberal conservatives and paternalists. The first group of contradictions is related to the perception of the personality of the recipient of assistance. Liberal conservatism most often relies on Protestant arguments and perceives poverty as a problem that requires a solution and associates it with character defects. Paternalistic conservatism retained the idea of an “economy of salvation” from Catholicism, when the poor repaid the rich with prayers for help, and saw poverty as a form of social service and, therefore, an option for the complete development of the individual. The second group of contradictions is related to the perception of the personality of the benefactor. According to the paternalistic interpretation, charity is considered a targeted service and a means for consolidating hierarchical relationships. In liberal conservatism, attention is paid to the problem of human propensity for evil, and, consequently, to the question of organizing charity through mechanisms that would minimize arbitrariness. Both approaches are primarily concerned with the protection of order and property, and differ both from liberalism, which speaks of freedom of contractual relations between autonomous individuals, and from socialism, which expects that changes in property ownership will change the human nature and eliminate the need for private charity.

Keywords: human nature, charity, social policy, conservatism, liberalism, socialism, Protestantism, Catholicism, paternalism, laissez-faire.

For citation: Podolskiy V.A. The Influence of the Ideas about Human Nature on Attitudes Towards Charity in Conservatism // Chelovek. 2024. Vol. 35, N 3. P. 123–139. DOI: 10.31857/S0236200724030087

Литература/References

- Петрова А.В. Благотворительность как социально-ролевое взаимодействие: Теория и история процесса: дис. ... кандидата социологических наук. Екатеринбург: Уральский гос. университет им. А.М. Горького, 2003.
- Petrova A.V. *Blagotvoritel'nost' kak sotsial'no-rolevoe vzaimodeistvie: Teoriya i istoriya protsessa: dis. ... kandidata sotsiologicheskikh nauk* [Charity

В.А. Подольский
Влияние представлений
о природе человека на отношение к благотворительности
в консерватизме

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 ПРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

as Social Role Interaction: Theory and History of the Process: Diss. ... CSc, Sociology]. Yekaterinburg: Ural State University Publ., 2003.

Дмитриева М.Г. Социально-философский анализ влияния благотворительности на процесс становления личностной идентичности: дис. ... кандидата философских наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. университет, 2016.

Dmitriyeva M.G. *Sotsial'no-filosofskii analiz vliyaniya blagotvoritel'nosti na protsess stanovleniya lichnostnoi identichnosti: dis. ... kandidata filosofskikh nauk* [Social and Philosophical Analysis of the Influence of Charity on the Development of the Personal Identity: Diss. ... CSc, philosophy]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2016.

Смирнов С.Н. Благотворительность в обществе потребления: пример России // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 2. С. 60–75.

Smirnov S.N. *Blagotvoritel'nost' v obshchestve potrebleniya: primer Rossii* [Charity in the Consumer Society: the Russia's Case]. *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki* [Social Innovations and Social Sciences]. 2023. N 2. P. 60–75.

Татаренко О.В. Мотивационные компоненты благотворительной активности субъекта: дис. ... кандидата психологических наук. М., 2006.

Tatarenko O.V. *Motivatsionnye komponenty blagotvoritel'noi aktivnosti sub'yekta: dis. ... kandidata psikhologicheskikh nauk* [Motivational Components of the Charitable Activity of an Actor: Diss. ... CSc, psychology]. Moscow, 2006.

Blois de L., Spek van der R.J. *An Introduction to the Ancient World*, transl. from Dutch by S. Mellor. New York: Routledge, 1997.

Bonald de L.G.A. *Theorie du pouvoir politique et religieux*. En 3 t. T. 3. Paris: Imprimerie D'Adrien Le Clere, 1843.

Brundage A. *The English Poor Laws, 1700–1930*. New York: Palgrave Macmillan, 2002.

Burke E. *Thoughts and Details on Scarcity. The Works of Edmund Burke*. New York: George Dearborn, 1836.

Chateaubriand R.F. *The Genius of Christianity*. Baltimore: John Murphy, 1871.

Cohen M.R. *Poverty and charity in the Jewish community of medieval Egypt*. Princeton: Princeton University Press, 2005.

Die sozialen Lehren des Freiherrn Karl von Vogelsang. Grundzüge einer christlichen Gesellschafts- und Volkswirtschaftslehre nach Vogelsangs Schriften. Hg. W. Klopp. Sankt Polten: Franz Chamra, 1894.

Disraeli B. *Sybil, or the Two Nations*. London: Henry Colburn, 1845.

Ecclesshall R. *English Conservatism since the Restoration. An introduction and anthology*. London: Unwin Hyman, 1990.

Freeman R. *The Wayward Welfare State*. Stanford: Hoover Institution Press, 1981.

Friedman M.H. *The making of a Tory humanist: William Wordsworth and the idea of community*. New York: Columbia University Press, 1979.

Gilder G. *Wealth & Poverty*. New York: Bantam Books, 1981.

Gingrich N. *To Renew America*. New York: Harper Collins, 1995.

Giving USA: The Annual Report on Philanthropy. McLean: Giving USA Foundation, 2023.

Glazer N. *The limits of social policy*. Cambridge: Harvard University Press, 1988.

- Goldwater B. *The Conscience of a conservative*. Hawthorne: BN Publishing, 2007.
- Green J.A. *Edmund Burke's German Readers at the End of Enlightenment, 1790–1815*. PhD Diss. Cambridge: Cambridge University, 2017.
- Grimm H.J. Luther's Contributions to Sixteenth-Century Organization of Poor Relief. *Archive for Reformation History*. 1970. Vol. 61. P. 222–234.
- Haller von C.L.D. *Ristaurazione della Scienza Politica*. In 3 vols. Vol. 1. Napoli: Stabilimento Tipografico Del Tramatea, 1850.
- Hazlitt H.S. *The Conquest of poverty*. Irvington-on-Hudson: The Foundation for Economic Education, Inc., 1996.
- Himmelfarb G. *The De-Moralization of Society: From Victorian Virtues to Modern Values*. New York: Vintage Books, 1995.
- Hogan W.E. *The Development of Bishop Wilhelm Emmanuel von Ketteler's Interpretation of the social Problem*. PhD Diss. Washington: The Catholic University of America Press, 1946.
- Holman S.R. *God Knows There's Need: Christian Responses to Poverty*. New York: Oxford University Press, 2009.
- Huntington S.P. Conservatism as an Ideology. *American Political Science Review*. 1957. Vol. 51, N 2. P. 454–473.
- James R. Natural philanthropy: a new evolutionary framework explaining diverse experimental results and informing fundraising practice. *Palgrave Communications*. 2017. Vol. 3. DOI: 10.1057/palcomms.2017.50
- Ketteler von W.E. *Die Arbeitenfrage und das Christentum*. Mainz: F. Kirchheim, 1864.
- Kristol I. *Neoconservatism. The autobiography of an idea*. Chicago: Elephant Paperback, 1999.
- Morrow J. *Thomas Carlyle*. London: Hambledon Continuum, 2006.
- Muller A.H. *Von der Notwendigkeit einer theologischen Grundlage der gesamten Staatswissenschaften und der Staatswirtschaft insbesondere*. Leipzig: Friedrich Christoph Wilhelm Bogel, 1819.
- Rothbard M.N. *Man, Economy, and State*. Auburn: Ludwig von Mises Institute, 2009.
- Southey R. *Sir Thomas Moore, or Colloquies on society*. In 2 vols. Vol. 1. London: C. Roworth, 1829.
- Trattner W.I. *From poor law to welfare state: a history of social welfare in America*. 5th ed. New York: The Free Press, 1994.
- Tullock G. *The Economics of Income Redistribution*. Boston: Kluwer-Nijhoff Publishing, 1983.
- Turnbull R. *Shaftesbury: The great reformer*. Oxford: Lion Hudson, 2010.
- Watson S. *On hospitals. Welfare, law and Christianity in Western Europe, 400-1320*. Oxford: Oxford University Press, 2020.
- Wordsworth C. *Memoirs of W. Wordsworth*. Boston: Ticknor, Reed, and Fields, 1851.
- Zelinka I. *Der autoritäre Sozialstaat: Machtgewinn durch Mitgefühl in der Genese staatlicher Fürsorge*. Münster: LIT Verlag, 2005.

В.А. Подольский
Влияние представлений
о природе человека на отношение к благотворительности
в консерватизме